

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**М.А. ЕРМАКОВ, ассистент
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет**

Студенчество как актор становления информационного общества

Эмпирическая база статьи – материалы социологического исследования, проведённого в 2012 г. Исследование проводилось методом анкетного опроса, объектом являлись мнения (социальные представления) студентов одного из крупнейших пермских вузов – Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ), обучающихся на 2-м и 4-м курсах, а также в магистратуре. Размер выборочной совокупности составил 799 человек. Исследовалась осведомлённость студентов о реалиях информационного общества. В частности, были проанализированы представления респондентов о высшем образовании и его роли в процессе трансформации общества. Проиллюстрирована позиция студентов относительно уровня сформированности информационной стадии развития общества, а также отличий модели информационного общества от индустриального.

Ключевые слова: информационное общество, трансформация, высшее образование, студент, компетенция

Прежде всего – одно предварительное замечание. Имея дело с теорией, описывающей постиндустриальный период развития общества, а точнее, с её частной версией, подчеркивающей значение информации как определяющего фактора, нужно учитывать следующее. Несмотря на множество попыток концептуальной разработки целостной теории информационного общества (Белл, Кастельс, Иноземцев и др.), предлагаемые модели общества постиндустриального типа, по меньшей мере, мало сочетаются друг с другом, а иногда и прямо противоположны. Недостаточная проработанность, неопределённость основных характеристик общества «нового» типа (постиндустриального, информационного) свойственна и носителям массового сознания.

В рамках данной статьи по итогам социологического исследования предлагается анализ мнений студентов нашего вуза о будущем информационном обществе в сравнении с современным. (Выборка: студенты 2-го, 4-го курсов, магистранты ПНИПУ;

N=799. Исследование проводилось в 2012 г.). Такой анализ актуален с двух позиций. С одной стороны, адекватность восприятия текущих изменений в обществе и, как следствие, выработка соответствующих поведенческих стратегий опосредуют способность личности к адаптации к социальной реальности. С другой стороны, как справедливо утверждает представитель социального конструктивизма Московичи, «представления выступают составной частью социальной реальности, являясь инструментом ее конструирования» [Цит. по: 1, с. 13]. Поэтому активность личности, выражающаяся в проецировании выстроенной модели восприятия общества и происходящих в нём изменений на личностные поведенческие практики, сама по себе созидает («строит») соответствующую реальность.

Социальная общность, сквозь призму представлений которой нами проанализировано восприятие современной личностью изменений, происходящих в обществе при переходе к информационной стадии развития, а именно студенчество, взята в каче-

стве предмета анализа не случайно. Выбор данной социальной общности обусловлен её прогрессивностью («продвинутой»), высокой степенью ее восприимчивости к происходящим в обществе изменениям и традиционно более высоким знаниевым потенциалом по сравнению с другими категориями населения. Данные особенности являются следствием интенсивного воздействия на студентов института высшей школы, которое проявляется в трансляции передовых наработок в области теории и практики, характеризующих отдельные профессиональные профили, а также в приобретении студентами в рамках учебного процесса системы агрегированных общекультурных и общепрофессиональных компетенций. Ещё одним немаловажным плюсом является то, что при подобном подходе велик потенциал регулятивного воздействия на изучаемый объект посредством института высшей школы. Это позволяет в случае необходимости корректировать социальные представления молодежи и минимизировать риски, связанные с ошибками восприятия ими происходящих изменений.

Прежде всего отметим, что согласно результатам опроса более половины наших студентов (51,6%) считают себя «скорее информированными» о сущности информационного общества, ещё четверть респондентов (25,5%) заявили, что они «скорее не информированы». Категоричные варианты ответов были значительно менее востребованными: около десятой части от общего количества респондентов ответили однозначно, что они информированы, такое же количество респондентов считают себя полностью не информированными (учитывалась сумма отрицательных ответов и варианта «затрудняюсь ответить»). Интерпретировать подобные результаты можно двояко: с одной стороны, мы можем расценивать полученные в ходе опроса данные как отражающие реальные оценки осведомлённой аудитории, но с другой стороны, край-

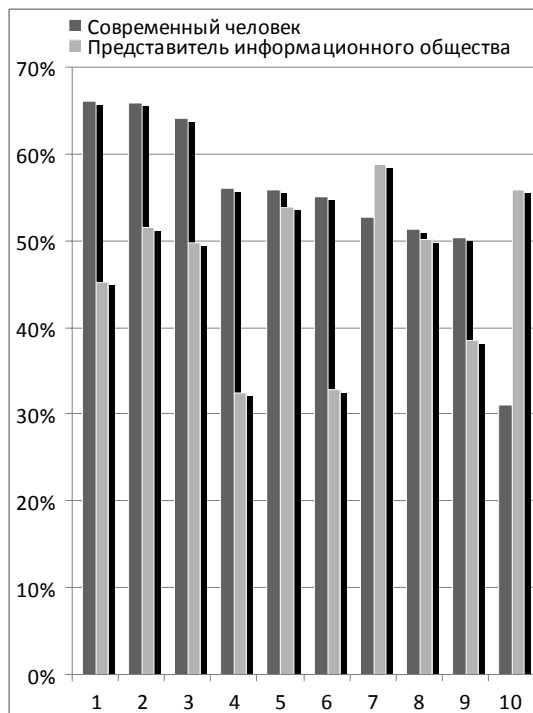
не низкие показатели категорично утвердительных ответов и большие веса вариантов «скорее да...» и «скорее нет...» — это все же показатель несформированности позиции по данному вопросу, т.е. неуверенности респондентов в том, о чём именно идёт речь.

Принимая во внимание специфический характер положения студентов, проявляющийся в их связи со средой посредством института образования как базового агента их социализации, главной задачей в рамках нашего исследования должна быть оценка социальных представлений студенчества относительно социального института высшей школы. А именно, нам потребуется сопоставить их оценки роли высшего образования сегодня и в рамках модели общества информационного этапа, а также определить, какое значение придаётся данному социальному институту в рамках трансформационных преобразований.

Как свидетельствуют данные опроса, в современном обществе наиболее часто интерес личности к высшему образованию мотивирован, по мнению респондентов, стремлением «заниматься руководящей работой, организаторской деятельностью» (66,1%), а также более «высоким социальным престижем» и «востребованностью на рынке труда специалистов» (65,8% и 64,1% соответственно). Другие мотивы отмечались студентами немногим реже (*диаграмма 1*). Меньше всего отметок набрал мотив «заниматься научно-исследовательской деятельностью» (31%). Это говорит о том, что в настоящий момент мотивация к получению высшего образования обладает крайне размытыми характеристиками, более всего в ней проявляется инструментальная направленность. Показательно, что слабо выраженным у современных студентов является фундаментальный, терминальный мотив — стремление заниматься наукой. Исходя из подобных результатов, можно говорить о явной дисфункции института высшего образования, связанной с

Диаграмма 1

Мотивация при выборе высшего образования современным человеком и представителем информационного общества (%)

1. Стремление заниматься руководящей работой, организаторской деятельностью.

2. Более высокий социальный престиж работников с высшим образованием.

3. Востребованность на рынке труда специалистов, имеющих высшее образование.

4. Массовость высшего образования, желание быть не хуже других.

5. Высшее образование гарантирует нормальные материальные условия жизни.

6. Страх безработицы.

7. Высшее образование открывает путь к всестороннему развитию личности, реализации способностей человека и высокой культуре.

8. Интерес к данной отрасли знаний (профессии, специальности).

9. Стремление заниматься предпринимательской деятельностью.

10. Стремление заниматься научно-исследовательской деятельностью.

расхождением принципов и целей последнего и намерений обучающихся.

Между тем преобладающими мотиваторами к получению высшего образования для жителей информационного общества, по мнению респондентов, будут являться, напротив, следующие: «высшее образование открывает путь к всестороннему развитию личности, реализации способностей человека и высокой культуре» и стремление «заниматься научно-исследовательской деятельностью» (58,8% и 55,9% соответственно) (диаграмма 1). При этом наименее значимыми мотивами для абитуриентов информационного общества должны стать: «страх безработицы» и «массовость высшего образования, желание быть не хуже других» (32,8% и 32,5% соответственно). Данные суждения можно интерпретировать как своеобразный компенсационный механизм, нивелирующий избега-

тельный тип мотивации как один из наиболее выраженных в настоящий момент, по сути, принуждающий современных студентов прибегать к обучению в вузе.

Не менее показательной является оценка результативности института образования в плане ее соотношения с представлениями студентов о работнике «сегодня» и «завтра». Опираясь на результаты исследования, мы отмечаем, что респондентами проводятся определённые различия между тем, что требуется от работника сегодня, к чему его готовит вуз, и тем, что будет требоваться от работника, которому предстоит жить и трудиться в информационную эпоху (табл. 1). С точки зрения респондентов, наиболее значимыми качествами, которыми должен располагать работник сегодня, являются трудолюбие, целеустремлённость и ответственность. Данные позиции отмечали 65,7%, 65% и 64% опрошен-

ных соответственно. Данный перечень качеств демонстрирует то, что студенты “чувствуют” наличие заказа со стороны рынка труда на работника-исполнителя. Также важными качествами современного работника, по оценкам студентов, являются следующие: умение работать с людьми (61,5%), самостоятельность (60,3%), профессиональные знания (59,9%), практические знания (59,1%) и дисциплина (58,2%). Напротив, наиболее низкие показатели по востребованности получили такие качества, как знания и навыки научно-исследовательской работы и широкий кругозор, — их отметили 30,2% и 23,9% опрошенных соответственно.

С подобными представлениями о требованиях к современному работнику резко диссонируют данные, где отражены мнения студентов касательно того, что прививает им вуз (табл. 1). Так, наиболее высокий рейтинг был присвоен характеристике, которая, по мнению большинства сту-

дентов, формируется в вузе, — знания и навыки научно-исследовательской работы; данную позицию отметили 62,7% респондентов. Подчеркнём, что та же самая характеристика была одной из наиболее редко отмечаемых сегодня в качестве востребованной «для работника». Также большая часть опрошенных выделяют следующие характеристики, которые формируются вузом: знания по специальности и дисциплина, — их отметили 53,8% и 46,8% опрошенных соответственно. Совпадение с требованиями рынка труда, предъявляемыми к работникам, наблюдается исключительно в данном случае. Другие характеристики из списка, предложенного респондентам на рассмотрение, отмечались в среднем лишь каждым третьим опрошенным, что свидетельствует о локальной направленности подготовки. То есть вуз преимущественно ориентирован, по мнению студентов, на формирование сугубо ограниченного перечня компетенций, зачастую не все-

Таблица 1

Соотношение качеств, необходимых работнику сегодня, формируемых в вузе и требуемых от работника информационного общества (%)

Качества	Востребованы на рынке труда сегодня	Формирует вуз	Необходимы для работника информационного общества
Трудолюбие	65,7% (525)	31,4% (251)	47,3% (378)
Целеустремленность, настойчивость в работе	65,0% (519)	34,7% (277)	57,4% (459)
Высокая ответственность	64,0% (511)	32,0% (256)	53,7% (429)
Желание и умение работать с людьми, находить с ними общий язык	61,5% (491)	30,4% (243)	53,9% (431)
Способность самостоятельно и оперативно принимать правильные решения	60,3% (482)	35,2% (281)	55,4% (443)
Глубокие знания по специальности	59,9% (479)	53,8 % (430)	50,7% (405)
Практическое знакомство с профессиональными обязанностями	59,1% (472)	43,8% (350)	38,7% (309)
Дисциплинированность	58,2% (465)	46,8% (374)	45,1% (360)
Высокий уровень активности	51,4% (411)	25,9% (207)	54,2% (433)
Организаторские навыки	49,2% (393)	29,5% (236)	48,8% (390)
Интерес к работе	47,2% (377)	26,2% (209)	55,6% (444)
Способность творчески решать поставленные задачи	42,8% (342)	31,2% (249)	55,2% (441)
Владение знаниями и навыками научно-исследовательской работы	30,2% (241)	62,7% (501)	45,3% (362)
Широкий общественно-политический и общекультурный кругозор	23,9% (191)	30,7% (245)	53,8% (430)

гда соотносящихся с потребностями, которые транслируются рынком труда.

Что касается наиболее значимых качеств, характеризующих работника информационного общества, то, с точки зрения студентов, здесь можно выделить несколько моментов (табл. 1):

- во-первых, в информационном обществе на месте работника-исполнителя студенты представляют творческого работника, деятельность которого приобретает продуктивный, созидательный характер. В числе наиболее существенных качеств такого работника студенты называют следующие: целеустремлённость (57,4%), интерес к работе (55,6%), самостоятельность (55,4%), способность творчески решать поставленные задачи (55,2%), высокая активность (54,2%), умение работать с людьми (53,9%), широкий кругозор (53,8%) и ответственность (53,7%);

- во-вторых, работник информационного общества должен быть всесторонне развит (каждое качество, выдвинутое нами на рассмотрение, отмечалось респондентами в среднем не реже, чем каждым вторым);

- наконец, согласно позиции студентов, современный вуз недостаточно эффективно готовит специалистов, востребованных информационным обществом.

Компетентностная модель работника информационного общества дополняет картину социальных представлений студентов, полностью соотносясь с обозначенными выше данными. По мнению респондентов, работники информационного общества должны в первую очередь проявлять развитые «коммуникационные навыки и умения» (культура общения, понимания, психологическая лабильность) – это позиция 73% от общего числа опрошенных. Также наиболее характерными чертами такого работника являются: «способность к постоянному самообучению» (68%), навыки работы с различного рода цифровыми и информационными технологиями (63,2%), высокий профессиональный уровень

(61,5% от общего числа опрошенных). Производя сопоставление компетентностных моделей работников индустриального и информационного общества, мы отмечаем смещение приоритетов от профессиональных компетенций к коммуникативным и адаптивным. На выходе мы имеем синтезированный образ личности, сильно напоминающий «публику третьей волны», как её описывал Э. Тоффлер в своём произведении «Третья волна» [2].

В качестве базового фактора в рамках данной статьи нами рассматривается система ценностей личности дня сегодняшнего, которая выделялась студентами посредством рефлексии, путем апелляции к окружающим образцам деятельности, и прежде всего – к своим собственным представлениям, которые они выстраивают в качестве нормативной модели в сопоставлении с системой ценностей личности информационного общества.

Судя по ответам респондентов, наивысшей ценностью для современного человека является высокая материальная обеспеченность и жизненный комфорт – так считают 84,2% опрошенных. Также среди наиболее существенных факторов, обладающих высоким уровнем значимости для современных людей, студенты выделили такие, как «благополучная семья» (79,8%), «надежная стабильная работа» (76%), «наличие надежных друзей» (75,3%) и «здоровье» (74,6%).

По мнению респондентов, базовой ценностью для представителя информационного общества является «хорошее образование»; данную позицию разделяют 60,2% опрошенных. Также к существенным ценностям относятся: «квалифицированная интересная работа» (57,1%), «возможность удовлетворять свои культурные интересы» (55,7%), «мир в обществе» (53,3%) и «здоровье» (50,4%). Необходимо отметить, что большинство ценностей личности информационного общества из тех, что наиболее часто отмечаются респондентами, имеют

альтернативный характер по отношению к системе ценностей личности дня сегодняшнего. Мы можем расценить данное наблюдение предположительно как компенсацию в системе ценностей, предполагающую выход на первый план ценностей, имеющих, по оценкам респондентов, существенную значимость, но замещаемых более «насущными». Это происходит вследствие специфических условий (в первую очередь, неблагоприятных в экономическом плане), характерных для современного этапа развития общества. Мы вообще склонны считать, что все ценности, выделяемые студентами как характеристики личности современного общества, имеют в какой-то мере экономический подтекст. То есть и благополучие семьи, и здоровье, и даже наличие надёжных друзей предположительно рассматриваются респондентами через призму неблагоприятной экономической ситуации современности, негативно влияющей на реализацию данных ценностей; как следствие, повышается их значимость. Возникшая в представлениях респондентов благоприятная обстановка информационного общества (в экономическом плане прежде всего) снимает остроту в восприятии данной группы ценностей и понижает тем самым заинтересованность в их реализации (она представляется значимо менее проблематичной). В подобных обстоятельствах система ценностей трансформируется в личностно ориентированную с преобладанием ценностей профессиональной и культурной самореализации и саморазвития.

Подводя итоги проведённого анализа данных, акцентируем внимание на нескольких эмпирических корреляциях, являющихся, как нам кажется, весьма показательными с точки зрения исследуемой проблемы.

Краеугольным моментом при анализе данных, полученных в результате опроса, является присутствие выраженных расхождений в оценках современного этапа развития общества и характеристик постиндустриального общества. Это свидетель-

ствует о том, что студенты явно осознали незавершённость процесса трансформации. В целом же образ информационного общества воспринимается респондентами как нечто позитивное, совершенное, разрешающее свойственные текущему этапу развития противоречия и конфликты. Другими словами, информационное общество рассматривается студентами как реверсивное состояние по отношению к современности с её проблемами, которые, согласно их собственному мироощущению, должны быть полностью разрешены при выходе на новый виток общественного развития. Наши студенты, оказывается, романтики, утописты и идеалисты.

При сопоставлении набора качеств, формируемых вузом у работника, с потребностями современного рынка труда и требованиями к работнику информационного общества мы фиксируем в оценках студентов наличие существенных расхождений между данными параметрами. Как следствие, встаёт вопрос о системном несоответствии, с точки зрения респондентов, самой концепции и политики высшего образования в России актуальным потребностям, что не позволяет необходимым образом подготовить работника на перспективу, с учётом требований рынка труда информационного общества. Иными словами, респонденты расценивают перспективы трудоустройства выпускников сегодняшних вузов как недостаточные вне зависимости от того, с какой моделью производить сопоставление – современной (индустриальной) или информационной (постиндустриальной).

Наконец, оценивая различия между представлениями студентов о структуре личности работников современного и информационного типов общества, можно говорить о том, что в сознании респондентов итоговый переход к информационному обществу сопряжён со значительными промежуточными преобразованиями. В данной ситуации естественным образом обнаруживается посредническая роль социально-

го института высшей школы, выстраивающего «мост» между теоретическим осмыслением реальности (путём анализа разноплановых изменений в обществе и разработки прогнозов), с одной стороны, и представлениями студенчества (конструирующими реальность) – с другой. Причём – и это необходимо подчеркнуть – роль подобного «моста» выполняют агрегированные общекультурные и общепрофессиональные компетенции.

Все приведённые выше наблюдения приводят к мысли об исключительной важности института высшего образования в качестве необходимого фактора успешной адаптации молодежи в период трансформации. Имеющиеся у студентов как у интеллектуально-трудоёмкого потенциала страны представления об отдельных составляющих процесса развития общества могут быть сколь угодно шаблонными, утопичны-

ми и идеалистичными, но именно они будут являться побудительной силой их деятельности. В этой связи особо актуально звучат слова классика: «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». Стало быть, регулятивное воздействие на молодое поколение с целью корректировки выстроенных ими моделей поведения и приведение их к наиболее эффективным образцам – это первостепенная задача, которая ставится перед институтом высшей школы на рубеже эпох.

Литература

1. Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов: науч.-аналит. обзор / РАН ИНИОН. Лаб. социологии. М.: ИНИОН, 1996. 115 с.
2. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. М.: АСТ, 2010. 784 с.

Автор:

ЕРМАКОВ Михаил Александрович – ассистент кафедры социологии и политологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, sociovampire@mail.ru

ERMAKOV M.A. MEANING OF THE SOCIAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION IN THE PROCESS OF BECOMING THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. The empirical base of the article is the materials of the survey conducted in 2012 in Perm National Research Polytechnic University (PNRPU), which is one of the largest universities in Perm. The study was conducted by the method of a questionnaire survey. The objects of the research were the second-year and fourth-year students of PNRPU and also master degree students. The size of a sample is 799 people. We investigated the personality awareness of information society, in particular the opinion of respondents about higher education and its role in the transformation of society. The position of students, which implies underdevelopment of the information society, is illustrated. The key differences between information society model and the modern stage are selected.

Keywords: information society, transformation, higher education, student, competence

References

1. Yakimova E.V (1996). *Teoriyasotsialnykh predstavleniy v sotsialnoy psikhologii: diskussii 80–90-kh godov* [The theory of social representations in social psychology: discussions of 80s – 90s]. Moscow: INION Publ., 115p.
2. Toffler A. (2010) *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow: AST Publ., 784p.

Author:

ERMAKOV Mikhail A. – assistant of Sociology and Political Science Department, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, sociovampire@mail.ru